Она вошла в комнату, сняв свою обувь, и остановилась рядом со мной. Ее прохладная худенькая рука коснулась моего локтя, и я отдернул его, словно меня ударило током.

— Ну ладно. Я и сама немного проголодалась. Ну же, сделай и мне порцию.

Все мои эмоции, словно временно застыли, стоило мне увидеть ее. И я пытался вспомнить мою первоначальную цель.

Верно, мне нужно добыть информацию.

— Продолжим с того, на чем остановились вчера, — начал я.

— С чего же?

Она посмотрела на меня снизу вверх. Мне удалось не отвести взгляда и задать вопрос.

— "Тебе не нужно заставлять себя вспоминать". Что ты под этим имела в виду?

Она улыбнулась, словно спрашивая: "И это все?"

И заговорила так, как будто объясняла что-то маленькому ребенку.

— Когда я сказала, что тебе не нужно заставлять себя вспоминать, то я имела в виду, что тебе не нужно заставлять себя вспоминать.

Это действительно была манера речи Тоуки Нацунаги. Девушка в моих Неовоспоминаниях любила такие диалоги в стиле Дзен: "Почему мне нравится быть с тобой, Чихиро? - Потому, что мне нравится быть с тобой, Чихиро."

Отчаянно пытаюсь сдержать улыбку от ностальгии по прошлому, которого даже не было, я выплеснул на нее свое недоверие.

— Это все просто блеф, не так ли? Ты думаешь, что если правильно будешь подбирать слова, то я совершу ошибку, которая пойдет тебе на пользу?

Это была намеренная провокация. Возможно, так мне удастся заставить ее сделать следующий шаг в завоевании моего доверия. Чем больше она говорит, тем больше лжет. И чем больше она лжет, тем выше вероятность брешей в ее истории. Вот, какова моя тактика.

Однако, она не поддавалась на мою провокацию.

Со взглядом полным одиночества она улыбку и сказала:

— Не страшно, если ты сейчас думаешь так. Если ты не можешь поверить в то, что мы были друзьями, то и не нужно. Если ты будешь помнить, что я на твоей стороне, то этого будет достаточно.

Вслед за этим она добавила воды в чайник и для себя и включила конфорку.

Похоже, раскусить ее будет непросто. Как и любой другой опытный аферист, она знала, когда двигаться вперед, а когда лучше отступить.

Я уже не мог ожидать, что добьюсь больших успехов, продолжая эту тактику. Тогда я решил подловить ее, пойдя другим путем.

— Ты, наверное, не знаешь, но я принял Неовоспоминания не по своей воле. Я пытался забыть свое прошлое с помощью Забвения, но по ошибке мне прислали Зеленую Юность.

— Да, я знаю, как ты это интерпретируешь, — кивнула она с всезнающим видом — И что?

— В отличие от типичного пользователя Неовоспоминаний, у меня нет теплых чувств по отношению к их содержимому. Поэтому, у меня нет ни малейшей заинтересованности в персонаже по имени Тоука Нацунаги. Если ты рассчитывала, что можешь втереться ко мне в доверие, пользуясь ее именем, то ты чертовски ошибалась.

Она только фыркнула над этим.

— Какой лжец. Уже не помнишь, как ты подлизывался ко мне, когда пару дней назад ты вернулся домой пьяным?

Подлизывался к ней?

Я тут же вернулся к своим воспоминаниям. Но несмотря ни на что, я не мог вспомнить ту часть, что была после того, как вошел в комнату. После нашей совершенно неожиданной встречи и обмена несколькими фразами, я полностью утратил воспоминания о том, как оказался в постели.

Но подлизываться к незнакомке, к тому же девушке моего возраста - я даже вообразить не мог, что осмелился бы на такой смелый поступок. Как бы я ни был пьян, мой характер не изменится. И если у меня не было раздвоения личности, то такое было просто невозможно. .

Вероятнее всего, это тоже был блеф. Или скорее, безвкусная шутка.

— Не помню ничего подобного, — уверенно начал я, но мой голос слегка подрагивал от волнения.

— Хммм. Ты забыл даже то, что было два дня назад? — она не ударила по моему слабому месту, а лишь сдержанно улыбнулась. — Ну, во всяком случае, тебе нужно быть сдержаннее в отношении со спиртным.

Из носа чайника поднялся пар. Она выключила конфорку и налила кипяток в две чаши с раменом. И не дожидаясь, когда я выгоню ее, она взяла свой рамен и пошла в соседнюю комнату. Напоследок сказав лишь: "Спокойной ночи, Чихиро."

Еще один ее способ уклониться от вопросов.

* * *

В тот момент, когда мои ноги коснулись платформы ближайшей к родительскому дому станции, я ощутил невероятное желание вернуться. Я хотел запрыгнуть обратно в поезд и вернуться к себе в комнату, и все мое тело дрожало, желая немедленно покинуть этот город. Но зайдя так далеко, я не мог уйти с пустыми руками. Я заставил себя взбодриться, решив думать об этом как об испытании на прочность духа.

Сам по себе город не вызывал у меня неприязни. Оглядываясь на него, можно сказать, что это очень удобное место для жизни. Это относительно новый город, возведенный среди холмов, с населением менее 20,000 человек. У него был хороший доступ к центру, общественным объектам и процветающим предприятиям. Большая часть населения была среднего класса и не доставляла неприятностей, поэтому тут было довольно тихо. Вокруг было много красивых зеленых пейзажей, и хотя для молодежи, желающей развлечений, тут было немного скучно, это был идеальный город для семей с детьми.

У меня не было ни одного плохого воспоминания здесь. Конечно, я был одиноким ребенком, но этот факт не вызывал у меня никаких неприятных переживаний(по крайней мере, насколько я могу быть в этом уверен). Не знаю, было ли это особенностью детей моего поколения, или же я просто был окружен такими людьми, но в школе, где я учился, не было больших группировок, все были разрознены по группам в три-четыре человека. Поэтому, если у них и были свои особые вкусы, они все равно не имели возможности давить на своих сверстников.

Вообще, получше взглянув на эту ситуацию, то можно сказать, что здесь были только "хорошие дети". Я понял это только тогда, когда покинул этот город, но здесь было подозрительно много высокоразвитых детей. Не знаю, почему. Может, эта местность просто привлекала таких людей.

Я не имел ничего против самого города. Причиной моего недовольства был я сам, некогда живший в этом городе. Несмотря на то, что у меня была такая благодатная почва для счастливого детства, мне больно осознавать, настолько я был никчемный, раз не получил ни единого хорошего воспоминания здесь.

Город был прекрасен, вот только я нет.

Я видел тени самого себя в разных местах по пути к родительскому дому. Это был я 6-летний, я 10-летний, я 12-летний и 15-летний. Все они безучастно смотрели на небо, терпеливо ожидая, как что-то изменит их жизнь.

G

M

T

Определить

язык Азербайджанский Албанский Амхарский Английский Арабский Армянский Африкаанс Баскский Белорусский Бенгальский Бирманский Болгарский Боснийский Валлийский Венгерский Вьетнамский Гавайский Гаитянский Галисийский Голландский Греческий Грузинский Гуджарати Датский Зулусский Иврит Игбо Идиш Индонезийский Ирландский Исландский Испанский Итальянский Йоруба Казахский Каннада Каталанский Киргизский Китайский Традиционный Китайский Упр Корейский Корсиканский Курманджи Кхмерский Кхоса Лаосский Латинский Латышский Литовский Люксембургский Македонский Малагасийский Малайский Малайялам Мальтийский Маори Маратхи Монгольский Немецкий Непальский Норвежский Панджаби Персидский Польский Португальский Пушту Румынский Русский Самоанский Себуанский Сербский Сесото Сингальский Синдхи Словацкий Словенский Сомалийский Суахили Сунданский Таджикский Тайский Тамильский Телугу Турецкий Узбекский Украинский Урду Филиппинский Финский Французский Фризский Хауса Хинди Хмонг Хорватский Чева Чешский Шведский Шона Шотландский

(гэльский)ЭсперантоЭстонскийЯванскийЯпонский

АзербайджанскийАлбанскийАмхарскийАнглийскийАрабскийАрмянскийАфрикаансБаскскийБелорусскийБенгальскийБирманскийБолгарскийБоснийскийВаллийскийВенгерскийВьетнамскийГавайскийГаитянскийГалисийскийГолландскийГреческийГрузинскийГуджаратиДатскийЗулуИвритИгбоИдишИндонезийскийИрландскийИсландскийИспанскийИтальянскийЙорубаКазахскийКаннадаКаталанскийКиргизскийКитайский ТрадКитайский
УпрКорейскийКорсиканскийКурманджиКхмерскийКхосаЛаосскийЛатинскийЛатышскийЛитовскийЛюксембургскийМакедонскийМалагасийскийМалайскийМалаяламМальтийскийМаориМаратхиМонгольскийНемецкийНепальскийНорвежскийПанджабиПерсидскийПольскийПортугальскийПуштуРумынскийРусскийСамоанскийСебуанскийСербскийСесотоСингальскийСиндхиСловацкийСловенскийСомалийскийСуахилиСунданскийТаджикскийТайскийТамильскийТелугуТурецкийУзбекскийУкраинскийУрдуФилиппинскийФинскийФранцузскийФризскийХаусаХиндиХмонгХорватскийЧеваЧешскийШведскийШонаШотландский
(гэльский)ЭсперантоЭстонскийЯванскийЯпонский

Звуковая функция ограничена 200 символами

Настройки : История : Обратная связь : Donate

Закреть

Но в итоге ничего не изменится. Двадцатилетний я это знал.

Я должен завершить свое дело и быстрее уехать. Прежде чем меня раздавит этот пробел длиной в восемнадцать лет. Вот, что я думал.

Вопрос Эмори привел меня сюда.

"- Просто хочу уточнить, Амагаи, ты ни разу в своей жизни не принимал Забвения, верно?"

Я был уверен, что не принимал.

Но когда я задумался об этом, то понял, что у меня не было доказательств.

Среди опций Забвения есть возможность выбрать: забыть о факте его принятия или нет, но всем настоятельно рекомендуется это сделать. Потому что в противном случае, вас вечно будет мучить вопрос - какие воспоминания вы стерли Забвением?

В результате, из-за того, что у меня не было об этом воспоминаний, я не мог утверждать, что никогда не принимал Забвения. Мои родители были убеждены, что их сыну не нужны Неовоспоминания, но мне вдруг пришло в голову, что я никогда не слышал их мнения насчет стирания памяти. Их подход к воспитанию детей не на 100% исключал вероятность применения Забвения.

Я приехал домой. Этот дом, построенный на углу жилого квартала двадцать лет назад, был домом моих родителей, где я родился и вырос. Я позвонил в домофон просто на всякий случай, но не дождался ответа. Моя мать оставила нас уже очень давно, а отец был на работе, так что это было вполне естественно.

Когда я открыл дверь и вошел внутрь, меня окутал запах, вызывающий ностальгию. Тем не менее, у меня не возникло никаких радостно-сентиментальных чувств. Мне лишь сильнее захотелось вернуться в свою комнату. Для меня, "моим домом" больше был не родительский дом, а моя дешевая комната.

Я поднялся по скрипучей лестнице на второй этаж и вошел в свою старую комнату. Конечно, комната была в том же виде, в каком я ее и оставил. В ней было очень пыльно, поэтому я раздвинул занавески и открыл окно, прежде чем приняться за дело.

...Надеюсь, здесь найдется хоть малейшее подтверждение тому, что девушка по имени Тоука Нацунаги существовала.

Если бы существовал какой-нибудь ключ к ее существованию, то где же он еще мог быть, как не в моей старой комнате?

Эта мысль заставила меня приехать сюда, но одно меня очень сильно беспокоило. Если память меня не обманывает, то когда я уезжал из этого дома, я перебрал и повыкидывал большую часть своих вещей. С момента окончания старшей школы и до моего переезда из родительского дома, на меня навалилось слишком много забот, так что я не помню, что я выбросил, а что оставил. Вполне вероятно, что я выбросил все, что могло бы мне напомнить о моих прежних знакомых.

Я быстро оглядел комнату, и, как и ожидалось, все ежегодники были уничтожены. Я не мог найти их ни за начальную, ни за среднюю и ни за старшую школу. Ну, да... Для человека, который хочет забыть прошлое, нет ничего более отвратительного, чем ежегодник. Естественно, я уничтожил и такие вещи, как выпускное эссе и групповое фото. Похоже, все, что я оставил, это настольную лампу, англо-японский словарь, и держатель для пера.

Здесь не только о Тоуке Нацунаги не было сведений, тут даже исчезли все сведения обо мне. Я уничтожал все так тщательно, что сейчас удивился бы, найди я хоть прядь волос.

А если я свяжусь со средней школой, интересно, покажут ли мне ежегодник с моего года выпуска или реестр учеников? Скорее всего, они откажут мне, желая сохранить личную информацию в безопасности. Если бы я мог попросить бывшего одноклассника одолжить мне свой ежегодник, то это бы решило мою проблему, но это не вариант для человека, у которого не было друзей в средней школе. Я не помню даже имен своих одноклассников, что уж говорить об их телефонах.

Поиски закончились так и не начавшись. Я больше ничего не мог сделать. Я лег на пыльный пол и, раскинув руки и ноги, стал слушать пение цикад. Солнце светило в окно с запада, рисуя

на противоположной стене искаженный прямоугольник оранжевого цвета. Резкий запах средства против насекомых вырвался из открытого шкафа.

В действительности уже была середина лета. 12е августа. Сезон дождей уже давно прошел, но погода все еще продолжала удивлять своей переменчивостью.

— Чихиро, ты дома?

Мое имя донеслось из прихожей. Это раздался голос моего отца.

Похоже, я заснул. Поскольку я спал на полу, все мои мышцы болели.

Я лишь успел сесть и вытереть пот со лба, как дверь открылась и в проеме возникло лицо моего отца.

— Что ты тут делаешь?

Для человека, увидевшего своего сына впервые за полтора года, он был довольно прямолинеен.

— Я приехал, чтобы забрать кое-что. Скоро уйду.

— Мне кажется, в этой комнате уже нечего брать.

— Ты прав. Нечего.

Он пожал плечами и стал поворачиваться ко мне спиной, всем видом демонстрируя, что не может меня удержать, но я обратился к нему.

— Я только хотел кое в чем убедиться...

— В чем? — отец медленно повернулся ко мне.

G

M

T

Определить

язык Азербайджанский Албанский Амхарский Английский Арабский Армянский Африкаанс Баскский
Белорусский Бенгальский Бирманский Болгарский Боснийский Валлийский Венгерский Вьетнамский
Гавайский Гаитянский Галисийский Голландский Греческий Грузинский Гуджарати Датский Зулу
Иврит Игбо Идиш Индонезийский Ирландский Исландский Испанский Итальянский Йоруба Казахский
Каннада Каталанский Киргизский Китайский Традиционный Китайский
Упр. Корейский Корсиканский Курманджи Кхмерский Кхоса Лаосский Латинский Латышский Литовский
Люксембургский Македонский Малагасийский Малайский Малаялам Мальтийский Маори Маратхи
Монгольский Немецкий Непальский Норвежский Панджаби Персидский Польский Португальский
Пушту Румынский Русский Самоанский Себуанский Сербский Сесото Сингальский Синдхи Словацкий
Словенский Сомалийский Суахили Сунданский Таджикский Тайский Тамильский Телугу Турецкий
Узбекский Украинский Урду Филиппинский Финский Французский Фризский Хауса Хинди Хмонг
Хорватский Чева Чешский Шведский Шона Шотландский (гэльский) Эсперанто Эстонский Яванский Японский

Азербайджанский Албанский Амхарский Английский Арабский Армянский Африкаанс Баскский
Белорусский Бенгальский Бирманский Болгарский Боснийский Валлийский Венгерский Вьетнамский
Гавайский Гаитянский Галисийский Голландский Греческий Грузинский Гуджарати Датский Зулу
Иврит Игбо Идиш Индонезийский Ирландский Исландский Испанский Итальянский Йоруба Казахский
Каннада Каталанский Киргизский Китайский Традиционный Китайский
Упр. Корейский Корсиканский Курманджи Кхмерский Кхоса Лаосский Латинский Латышский Литовский
Люксембургский Македонский Малагасийский Малайский Малаялам Мальтийский Маори Маратхи
Монгольский Немецкий Непальский Норвежский Панджаби Персидский Польский Португальский
Пушту Румынский Русский Самоанский Себуанский Сербский Сесото Сингальский Синдхи Словацкий
Словенский Сомалийский Суахили Сунданский Таджикский Тайский Тамильский Телугу Турецкий
Узбекский Украинский Урду Филиппинский Финский Французский Фризский Хауса Хинди Хмонг
Хорватский Чева Чешский Шведский Шона Шотландский (гэльский) Эсперанто Эстонский Яванский Японский

Звуковая функция ограничена 200 символами

[Настройки](#) : [История](#) : [Обратная связь](#) : [Donate](#)

[Заккрыть](#)

— Ты когда-нибудь применял Забвение на мне?

Несколько секунд длилось молчание.

— Никогда, — объявил он. — Мы решили тебя вырастить, не затрагивая память, помнишь?

Иными словами, он считал, что внедрение воспоминаний и их удаление означало примерно одно и то же.

— А имя Тоука Нацунаги тебе знакомо?

— Тоука Нацунаги? — повторил мой отец, словно пробуя на вкус название редкого цветка. — Не слышал. Кто-то из твоих знакомых?

— Не переживай, все нормально, даже если оно тебе не знакомо.

— Ну, теперь, когда я ответил на твои вопросы, тебе, как минимум, стоит объяснить, что происходит.

— Я получил письмо от человека с таким именем. Она назвалась моей одноклассницей. Я предположил, что это какая-то афера, но я не слишком доверяю своей памяти, поэтому решил уточнить у тебя на всякий случай.

Я заранее приготовил эту ложь, добавив немного своего к истории, что рассказал мне Эмори.

— На всякий случай, ха, — отец почесал свой подбородок с отросшей щетиной. — Ты всегда был таким добросовестным?

— Конечно. Совсем как мои родители.

Он рассмеялся и вышел в коридор. Вероятно, он собирался снова приложиться к бутылке. Виски и Неовоспоминания - это две вещи, к которым он стремился в жизни.

Когда отец предавался своим ложным воспоминаниям, на его лице появлялось очень нежное выражение. Выражение, полное любви, которого у него ни разу не возникало по отношению к жене или сыну. Если бы только моего отца устраивала реальность, то он бы мог быть действительно неплохим человеком. По крайней мере, так я предполагал.

Как только я начал обувать ботинки в коридоре, то понял, что у меня за спиной стоит отец. В одной руке он держал стакан виски со льдом, а в другой - лист бумаги, сложенный в четыре раза.

— Твои слова напомнили мне о письме, — сказал он. Похоже, он уже порядочно подвыпил, поскольку все его лицо покраснелось. — Это письмо для тебя.

— Для меня?

— Ага. Однако, оно тут уже довольно давно.

Отец кинул его мне. Я поднял листок с пола и развернул его.

И я тут же пришел в полное замешательство.

Я понял, что приехать сюда, все-таки было верным решением.

— Прошлой зимой я испачкал свое пальто и воспользовался твоим, и вот, что нашел в кармане. Я думал, ты скажешь, что оно тебе не нужно, но, если бы я его выбросил, то чувствовал бы себя неловко, поэтому я его сохранил.

— Нет, — сказал я, складывая письмо, — Ты очень помог. Спасибо, что сохранил его.

Отец сделал глоток виски и вернулся в гостиную, не сказав ни единого прощального слова.

Выйдя из дома, я снова развернул письмо от неизвестного отправителя.

Вот, что в нем говорилось:

"Я была счастлива познакомиться с тобой, Чихиро. Прощай."

* * *

В поезде по пути домой я искал сайт клиники, в которой получил свои Неовоспоминания.

Когда я напечатал в поисковике название клиники, ссылка на ее сайт полностью исчезла из результатов поиска, хотя три месяца назад была там, когда я проверял. Решив, что неправильно написал название, я вытащил визитку клиники из кармана, но не заметил ни одной опечатки у себя.

На визитке был номер телефона. Приемные часы должны вот вот закончиться, поэтому я сошел с поезда на ближайшей станции, чтобы позвонить. Я сел на скамейку на платформе и, убедившись, что набрал номер верно, нажал кнопку вызова.

Но гудков я так и не услышал.

"Набранный вами номер не обслуживается. Пожалуйста, проверьте правильность набора номера и позвоните позднее."

После множества попыток задать всевозможные поисковые запросы, я узнал, что клиника закрылась два месяца назад. Но как я не старался копнуть глубже, то не смог найти никакой информации, кроме того, что "клиника закрыта". Это был единственный пост на странице городского совета жителей.

Сдавшись, я сел на поезд и вернулся к себе в комнату.

* * *

Она спала на кровати. И конечно же сейчас я имею в виду свою кровать, а не ее. Она свернулась калачиком в этой своей обычной белой пижаме, ее дыхание было спокойным и ритмичным.

Я позвал ее, но она не подала никаких признаков пробуждения, поэтому я робко потряс ее за плечо. Почему я, владелец этой комнаты, должен проявлять заботу к этой взломщице? Такая нерешительность лишь все затянет, думал я. Но у меня не хватило духу толкнуть ее или сделать что-то еще, чтобы разбудить,

После того, как я потряс ее за плечо в третий раз, она открыла глаза. Увидев мое лицо, она счастливо сказала: "С возвращением." Затем она села в кровати и легонько потянулась.

— Определенно, спать на выветренном футоне куда приятнее.

Я смотрел на нее сверху вниз, какое-то время не в силах подобрать ни слова.

...Интересно, кто написал то письмо?

Я оставил лишь одно пальто в доме родителей, шерстяное спортивное полупальто, которое носил в средней школе. Последний раз я его надевал в третьем классе на выпускной, поэтому можно предположить, что это письмо положили в карман той зимой, когда мне было 15.

Но в средней школе ко мне никто не относился настолько тепло, чтобы написать такое письмо. Это было чьей-то шуткой? Но текст был слишком нейтральным для этого. Шутники наверняка попытались бы добиться от меня какой-то реакции. Они бы позвали меня за школу или написали имя отправителя.

Мысленно я сравнил подчерк в письме и в записке, оставленной в холодильнике. Если бы я

хотел, то сказал, что он был очень похож, и если бы захотел, то сказал бы, что не похож. К тому же, подчерк должен был измениться хотя бы немного с 15-летнего возраста до 20 лет.

— Что-то случилось?

Увидев, как я молча раздумывал, она наклонила голову в сторону.

Даже это движение было совсем как у Тоуки Нацунаги в моих Неовоспоминаниях.

— ...Ты ещё продолжаешь настаивать, что ты моя подруга детства, верно?

— Верно. Потому что я и есть твоя подруга детства.

— Мой отец сказал мне, что никогда не слышал имя Тоуки Нацунаги. Что ты на это скажешь?

— Разве это не означает, что один из нас, я или твой отец, лжет? — ответила она без промедления.— Твой отец - честный человек?

Это закрыло мне рот.

Теперь, когда она упомянула об этом, я понял, что у меня действительно не было подтверждений тому, что отец ответил на мои вопросы честно. Мой отец был тем, кто любил собирать выдумки, и в то же время был тем, кто любил их распространять. Если бывали времена, когда она лгала без причины, то наверняка были времена, когда он лгал с особым умыслом. Если бы ему пришлось солгать, чтобы оправдать себя, то наверняка, он без сомнений бы солгал, чтобы очернить других.

Моя семья была средоточием лжи.

Как я могу доверять отцу, который был ее главой?

— Ты столько всего позабыл.

Девушка, назвавшаяся моей подругой детства, медленно поднялась и сократила дистанцию между нами.

— Но, возможно, это потому, что тебе необходимо было забыть.

Когда мы встали лицом к лицу, стало очевидно, что наша прежняя разница в росте в 15 сантиметров только увеличилась. Я понял это по непривычному углу, с которого ее лицо взирало на меня. Ее фигура стала более женственной, но все же едва ли у нее прибавилась

мышечная масса, так что я представил себе, что поднять ее теперь было бы даже проще, чем тогда...

Нет. Это не мое прошлое.

— Просто скажи мне. Что я забыл?

Ее выражение слегка помрачнело:

— Я действительно не могу пока тебе рассказать, Чихиро. Ты ещё не готов.

— Теперь так ты собираешься уклоняться от вопросов, а? Если я что-то забыл, приведи мне хотя бы одно доказательство...

Я не смог договорить.

— Чихиро, — прошептала она, уткнувшись лицом мне в грудь.

Ее тонкие пальцы ласково поглаживали мою спину.

— Не спеши. Просто вспоминай понемногу за раз.

Моя голова дернулась, словно в уши мне залили кипящую жидкость.

Я инстинктивно оттолкнул ее. Она потеряла равновесие и приземлилась на кровать позади нее, затем посмотрела на меня слегка удивленно.

Я ощутил сильное облегчение от того, что там, куда она упала, оказалась кровать.

Проглотив, вырывающиеся из моего рта слова "Прости, ты не ушиблась?", я сказал:

— ... Пожалуйста, уходи.

Может быть оттого, что я чувствовал себя виноватым, эта фраза вышла очень робкой.

— Хорошо. Я поняла.

Она послушно кивнула и невинно улыбнулась, словно и не обратила внимание на то, как сильно я толкнул ее.

— Я вернусь снова. Спокойной ночи.

Когда она ушла в соседнюю комнату, воцарилась глубокая тишина.

Я положил сигарету в рот, надеясь стереть следы ее присутствия. Мне не удалось найти зажигалку, поэтому я пошел на кухню, чтобы зажечь сигарету от конфорки. Там я заметил, что на столе стоит заботливо завернутая тарелка. На сей раз в ней был омурайс под соусом демиглас.(1)

Немного поколебавшись, я выкинул еду в мусорный бак. Не то, чтобы я подозревал, что она может быть отравлена или что-то в этом роде.

Просто это был единственный путь показать свои намерения.

Как только я докурил, я порылся в глубине ящика и приготовил небольшую ловушку, которая может помочь поймать мошенницу. Затем я налил полстакана холодного джина и залпом все выпил. Я почистил зубы, умылся, выключил свет и лег в кровать. Когда я закрыл глаза, то почувствовал ее запах, поэтому поднялся, встряхнул подушку и снова лег. Конечно же, этого было совсем не достаточно, чтобы избавиться от ее запаха, поэтому той ночью мне снилось, что я отдыхал с Тоукой Нацунаги.

В ее прохладной комнате мы, еще совсем юные, спали вместе так близко, словно дружные близнецы. Занавески были задернуты, поэтому в комнате было темно и как-то по-особому тихо: не так, как ночью. В жилом районе стояла абсолютная тишина, хотя был будний день. Я не слышал ничего, кроме сквозняка в зале. Это был настолько тихий и спокойный летний день, что можно было подумать, будто все люди, кроме нас, вымерли.

(1)Омурайсу, ому-райсу (яп. オムライス Omu-raisu) — популярное японское блюдо, состоящее из жареного риса, покрытого или завернутого в омлет, и украшенное кетчупом.

<http://tl.rulate.ru/book/16869/353062>